

Ши Ин стоял на коленях перед дворцом, размышляя о том, что уход из Кунсана мог бы стать прологом к иной жизни, пусть даже в роли никчемной пешки. Он когда-то мечтал: Вэй Ин полюбит его, он сам попытается ответить взаимностью, и они, подобно простым людям, проживут свой век рука об руку, в согласии и любви до самой старости.

Слезы хлынули из глаз Ши Ина, словно прорвавшаяся плотина. Он грезил о том, что даже если Вэй Ин не восплачет к нему страстью, то, ведя он себя смирно и достойно, они могли бы провести жизнь в уважении друг к другу. Но он никак не ожидал, что Вэй Ин будет питать к нему такую ненависть лишь за то, что он — сын императора Бэймяня. Ши Ин ни в чем не провинился, и если бы у него был выбор, он предпочел бы стать обычным человеком, чтобы познать то, о чем говорила мать: одна жизнь, одна любовь, никогда не знать разлуки и не забывать друг друга. Он не хотел, чтобы не успевшая начаться любовь была погребена под тяжестью отцовских грехов в этой жестокой реальности.

В главном зале гости пировали, беседовали и пили вино, и лишь Вэй Ин выглядел чужим на этом празднике жизни.

Сидевшая рядом с ним Цзян Яньли тихо произнесла:

— Супруг наследного принца.

Вэй Ин отозвался:

— М-м?

— Он не тот человек, который станет срывать зло на других, — продолжила Цзян Яньли. — В императорской семье всё подчинено приказу, и многое из того, что он делает, вовсе не его воля. Зачем же вы так притесняете его, Ваше Высочество?

— Я вырос в императорском доме, неужели я этого не знаю? — ответил Вэй Ин.

— Тогда почему?

Вэй Ин замолчал, налил себе вина и произнес:

— Я пока не знаю его истинной натуры. Я не могу ставить на кон Юньмэн и моих воинов, поэтому вынужден так поступать. Надеюсь, он поймет: раз уж он стал моим супругом, пусть забудет о своем происхождении. В Юньмэне только я его опора.

Он осушил чашу одним глотком и добавил:

— Мои воины — это и его воины тоже.

Ши Ин всё еще стоял на коленях у дворца. Этот принц, выросший в холодном дворце, с детства не знавший недостатка, был слаб здоровьем. Простояв два дня, он не выдержал и рухнул на землю. Увидев это, Вэй Ин подхватил его на руки, отнес в свои покои и вызвал лекаря. После того как для Ши Ина приготовили отвары, Вэй Ин поручил прислуге присматривать за ним, а сам ушел по делам.

Когда Ши Ин очнулся, он бредил, постоянно выкрикивая: Матушка, матушка. Приставленная к нему служанка прошептала:

— Ваше Высочество, вы очнулись. Позвольте мне помочь вам сесть и принять лекарство.

Ши Ин отстранил чашу и с недоумением спросил:

— Что со мной случилось?

Служанка ответила:

— Вы потеряли сознание у дворца, и наследный принц...

В этот момент в покои, неспешно постукивая флейтой по ладони, вошел Вэй Ин. Увидев, что Ши Ин пришел в себя, он насмешливо заметил:

— А принц Кунсана оказался весьма изнеженным. Стоило немного постоять на коленях, как он провалился без чувств целых несколько дней. Что, язык проглотил?

Вэй Ин сел и продолжил:

— Разве няньки не учили тебя перед свадьбой, как ублажать своего супруга? Если ты не пытаешься мне понравиться, как же ты собираешься выведать у меня секреты?

Он пристально посмотрел на Ши Ина. Тот лишь холодно усмехнулся:

— Что именно вы хотите от меня услышать? Один из вас жаждет мести за своих воинов, другой стремится к господству над Юньхуаном. Для него я — лишь пешка, которую можно выбросить в любой момент. Для вас я — сын врага, погубившего ваших людей. Разве важно, что я скажу?

Спустя месяц Ши Ин сидел за столом, вглядываясь в оставленную матерью реликвию. В душе он не мог не признать, что все его надежды были лишь несбыточными мечтами. Закончив разглядывать вещь, он аккуратно убрал ее в шкатулку. Поставив ее на место, он посмотрел на яркую луну за окном, вышел из комнаты и, взобравшись на крышу, погрузился в свои думы. Вскоре он достал сяо и начал играть.

Вэй Ин, наблюдавший за всем издали, сидел у пруда с лотосами, потягивая вино и прислушиваясь к звукам флейты. Он вспомнил их первую встречу, а также те стихи, что видел в комнате Ши Ина. Быть может, это и есть его заветная мечта?

Одна жизнь, одна любовь? Ха!

К нему подошел Цзян Чэн:

— Почему ты пьешь здесь, в одиночестве?

— В доме душно, решил подышать свежим воздухом, — ответил Вэй Ин.

— Из Кунсана пришли вести: говорят, твой супруг так и не смог оставить мысли о доме, тоскует, как перелетный гусь по родным краям. Сейчас в Кунсане праздник цветов, и было бы уместно, если бы ты взял его с собой.

— Хорошо, распорядись, — ответил Вэй Ин.

— Ты действительно хочешь взять его с собой? — спросил Цзян Чэн. — Хотя с тех пор, как он прибыл в Юньмэн, он почти не выходит из дома, лишь играет на флейте, кто даст гарантию, что в этой поездке он не затеет недоброе? Вдруг они сговорятся с кем-то из своих? К тому же, на территории Кунсана... Будь осторожен.

Вэй Ин рассмеялся:

— С каких это пор наш великий генерал стал таким мнительным? Не войдя в логово тигра, не достанешь тигренка. Я хочу посмотреть, что задумал император Бэймянь. А что до Ши Ина — не бойся, он не станет этого делать.

Цзян Чэн закатил глаза, а Вэй Ин добавил:

— Я пойду и скажу ему сам.

Вэй Ин ушел, попивая вино, а Цзян Чэн остался стоять на месте, ворча о том, что еще недавно тот называл его сыном врага, а теперь то и дело повторяет это имя — Ши Ин.

Вэй Ин пришел во двор, где жил Ши Ин, и увидел, что тот по-прежнему играет на крыше. Когда мелодия стихла, Вэй Ин окликнул его:

— Ши Ин, я пришел сообщить: через два дня мы отправляемся в Кунсан. Готовься.

— Хорошо. У вас есть еще дела ко мне? — спросил Ши Ин.

Вэй Ин замялся, не зная, как начать разговор, и сказал:

— Спускайся с крыши, зайдём внутрь, там и поговорим.

Ши Ин спустился, и они вошли в комнату. Пока Ши Ин наливал чай, Вэй Ин произнес:

— О, скажи, ты уже привык к жизни в Юньмэне?

Он подошел к Ши Ину и сел напротив.

— Если тебе что-то нужно, просто скажи слугам.

Ши Ин протянул ему чашку:

— Благодарю, Ваше Высочество. Я привык.

— Вот и славно, — Вэй Ин сделал глоток.

— Вы хотели сказать что-то еще? — спросил Ши Ин.

— Я слышал, как ты играл. Очень красиво. Что это была за мелодия?

— Этому меня научила мать. Я и сам не знаю названия.

— Ты такой одаренный, должно быть, твоя мать была редкой красавицей.

— И что толку от красоты? В конце концов она угасла в холодном дворце. Лучше бы ей было

жить в простой семье, растить детей и жить в тихом согласии с мужем. Не утруждайте себя попытками выведать у меня что-то, Ваше Высочество. Если хотите что-то узнать — просто спросите прямо.

Вэй Ин посмотрел на него:

— Ши Ин, неужели мы не можем просто поговорить по душам, как обычные люди?

<http://bllate.org/book/22462/2363013>